

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 December 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2024/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его сто третьей сессии
17 октября – 4 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Аршидином Исраилом (представлен адвокатом Юрием Стукановым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	28 января 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 1 февраля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	31 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Китай уйгурского просителя убежища
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание, принудительное возвращение
<i>Процедурные вопросы:</i>	невыполнение просьбы о принятии временных мер
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто третья сессия)

относительно

Сообщения № 2024/2011*

<i>Представлено:</i>	Аршидином Израилом (представлен адвокатом Юрием Стукановым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	28 января 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2024/2011, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Аршидина Израила в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Аршидин Израил, гражданин Китая уйгурского происхождения 1972 года рождения, который во время первоначального представления содержался под стражей в одном из следственных изоляторов Казахстана в ожидании экстрадиции в Китай после получения отказа в предоставлении ему убежища в Казахстане. Если государство-участник примет решение об экстрадиции автора сообщения, то ему, по его утверждению, будут гро-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

зять пытки и смертный приговор в Китае. Хотя автор сообщения и не говорит об этом конкретно, эти утверждения, по-видимому, поднимут вопросы, касающиеся статей 6 и 7 Пакта. Казахстан, по утверждению автора сообщения, также нарушил его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 и пункте 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 1 февраля 2011 года при регистрации сообщения и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не экстрадировать г-на Израила в Китай до завершения рассмотрения его дела. Комитет вновь обратился к государству-участнику с этой просьбой 7 апреля 2011 года. 27 июня 2011 года адвокат автора сообщения проинформировал Комитет о том, что г-н Израил был экстрадирован в Китай 30 мая 2011 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автором сообщения является гражданин Китая уйгурского происхождения. В июле 2009 года он, находясь в Китае, по телефону рассказывал журналистам радиостанции "Свободная Азия"¹ о событиях в городе Урумчи, где несколько уйгуров, судя по сообщениям, были убиты сотрудниками полиции в ходе демонстрации. 23 сентября 2009 года автор сообщения покинул Китай, опасаясь преследования за сотрудничество с иностранными средствами массовой информации. Он незаконно пересек границу с Казахстаном и 29 сентября 2009 года обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища в Отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в Алма-Ате. 10 марта 2010 года УВКБ ООН присвоило ему статус беженца.

2.2 1 апреля 2010 года автор сообщения должен был отправиться в одну из европейских стран, согласившуюся предоставить ему вид на жительство. Однако вместо того, чтобы позволить ему уехать, казахские органы власти поместили автора сообщения под домашний арест, пребывая под которым он находился под постоянным наблюдением и не мог свободно передвигаться. Автор сообщения оставался под домашним арестом до 23 июня 2010 года и неоднократно вызывался на допрос в различные инстанции Казахстана. 23 июня 2010 года он был арестован сотрудниками полиции на основании ходатайства китайских органов власти о его экстрадиции в Китай в связи с обвинениями в участии в террористической деятельности в Китае и создании угрозы для общественной безопасности (статьи 120 и 125 Уголовного кодекса Китая). Автор сообщения утверждает, что по меньшей мере одно из преступлений, в которых он обвиняется в Китае, карается смертной казнью. Автор сообщения представляет Комитету копии: письменного постановления Генеральной прокуратуры Казахстана, ноты посольства Китая в Казахстане, ходатайства о судебном сотрудничестве, направленного Генеральной прокуратурой Китая, ходатайства об экстрадиции, в котором указано, что Верховный суд Китая постановил не приговаривать автора сообщения к смертной казни в случае признания его виновным, постановления об объявлении в розыск, постановления об аресте, документа, удостоверяющего личность.

¹ Базируется в Соединенных Штатах Америки.

2.3 25 июня 2010 года Алмалинский районный суд вынес постановление о содержании автора сообщения под арестом на один месяц до экстрадиции. 28 июня 2010 года автор сообщения обжаловал это постановление, однако его апелляционная жалоба была отклонена Алматинским городским судом 2 июля 2010 года. 23 июля 2010 года, 19 августа 2010 года и 27 августа 2010 года Алмалинский районный суд продлевал срок его содержания под стражей каждый раз еще на месяц. Все попытки обжалования этих решений были безуспешными. 9 сентября 2010 года комиссия Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата отклонила ходатайство автора сообщения о предоставлении ему убежища в Казахстане в соответствии со статьей 12 Закона о беженцах. 20 сентября 2010 года автор сообщения обратился с просьбой об отмене этого решения к Председателю вышеупомянутого Комитета, но так и не получил ответа. 22 ноября 2010 года автор сообщения обжаловал это решение в Алмалинский городской суд. Его апелляционная жалоба была отклонена 30 декабря 2010 года.

2.4 13 января 2011 года автор сообщения обратился к Генеральному прокурору в прошение о своем освобождении из-под стражи на основании того, что он находился под стражей дольше допустимого срока содержания под стражей для экстрадиции, который в соответствии со статьей 534 Уголовно-процессуального кодекса не может превышать трех месяцев. Генеральный прокурор не ответил на это прошение.

2.5 Автор сообщения утверждает, что таким образом он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Во время регистрации сообщения его автор утверждал, что в случае его экстрадиции из государства-участника он будет подвергнут пыткам и приговорен к смертной казни в Китае. Эти заявления, как представляется, ставят вопросы, касающиеся статей 6 и 7 Пакта, хотя автор и не ссылается на них конкретно.

3.2 Автор сообщения заявляет о нарушениях Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, которые привели к нарушениям его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 и пункте 3 а) статьи 2 Пакта, в частности в связи с его домашним арестом в период с 1 апреля 2010 года по 23 июня 2010 года и последующим содержанием под стражей с 23 июня 2010 года до выдворения из страны 30 мая 2011 года в нарушение положений УПК Казахстана о том, что срок содержания под стражей до выдворения не может превышать трех месяцев.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 1 апреля 2011 года государство-участник оспорило приемлемость этого сообщения. Государство-участник информирует Комитет о том, что 9 ноября 2009 года оно получило ходатайство от Генеральной прокуратуры Китая об экстрадиции автора сообщения в Китай, где он обвинялся в террористической деятельности и создании угрозы для общественной безопасности и подлежал аресту согласно соответствующему постановлению. Государство-участник отмечает, что китайские органы власти представили материал о том, что в 1997 году автор сообщения был осужден в Китае за причастность к террористическим актам. Он был освобожден, отбыв свой срок тюремного заключения. Согласно представленным документам (постановление об аресте, постановление об объявлении в розыск и т.д.), автор сообщения был обвинен в сепаратистской и террористической деятельности в связи с его участием в мас-

совых беспорядках в Урумчи. Государство-участник было также проинформировано о том, что автор сообщения покинул Китай, находясь под следствием.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор сообщения незаконно пересек границу с Казахстаном в сентябре 2009 года и обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Отделение УВКБ ООН в Алма-Ате 29 сентября 2009 года. В феврале 2010 года УВКБ ООН выдало автору сообщения удостоверение беженца.

4.3 На основании вступления в силу Закона государства-участника о беженцах автор сообщения обратился с ходатайством о присвоении ему статуса беженца в Алматинский Комитет по миграции, но его ходатайство было отклонено. 23 декабря 2010 года это решение было подтверждено Алмалинским районным судом города Алма-Ата, а 9 февраля 2011 года апелляционную жалобу автора сообщения отклонил Алматинский городской суд.

4.4 По утверждению государства-участника, 3 марта 2011 года автор сообщения направил кассационную жалобу на вышеупомянутые судебные решения в Алматинский городской суд. В настоящее время эта жалоба по-прежнему находится на рассмотрении. На этом основании государство-участник сочло, что это сообщение следует объявить неприемлемым, так как его автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Государство-участник также заявило, что вопрос об экстрадиции автора сообщения в любом случае может рассматриваться только после вынесения Алматинским городским судом своего окончательного решения по этому делу.

4.5 В вербальной ноте от 21 мая 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию и пояснения по существу сообщения. Оно информирует Комитет о том, что автор сообщения был арестован 24 июня 2010 года после получения государством-участником ходатайства об экстрадиции автора сообщения в Китай по обвинениям в терроризме.

4.6 Государство-участник также сообщает, что 9 сентября 2010 года Комиссия Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата рассмотрела ходатайство автора сообщения о предоставлении ему убежища в государстве-участнике от 8 июня 2010 года в присутствии специального представителя УВКБ ООН в Казахстане. По мнению государства-участника, в ходе рассмотрения этого дела были учтены все рекомендации УВКБ ООН. 14 сентября 2010 года поданное автором сообщения ходатайство о предоставлении ему убежища в государстве-участнике было отклонено. За этим процессом также постоянно наблюдал представитель независимой неправительственной организации (указано название). Автор сообщения был представлен адвокатом, предоставленным УВКБ ООН. Этот адвокат принимал непосредственное участие в беседах с представителями Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата и в заседаниях этого департамента. В связи с рассмотрением дела автора сообщения Департаментом Комитета по миграции по городу Алма-Ата никаких жалоб не поступало.

4.7 Государство-участник отмечает, что решение Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата об отказе автору сообщения в предоставлении ему убежища в государстве-участнике было обжаловано автором в суды первой, апелляционной и кассационной инстанций. Для рассмотрения дела автора сообщения были организованы публичные слушания, которые проходили открыто. 15 апреля 2011 года кассационный суд отклонил жалобу автора сообщения и решение этого суда вступило в силу. Автор обратился с ходатайством о рассмотрении своего дела в порядке судебного надзора в Верховный суд Казахста-

на (даты не указаны). 18 мая 2011 года Верховный суд постановил вновь рассмотреть это дело в порядке судебного надзора.

4.8 Государство-участник также утверждает, что в ходе рассмотрения этого дела учитывались рекомендации УВКБ ООН. В 2010 и 2011 годах представители органов власти государства-участника провели встречи и консультации со старшими должностными лицами УВКБ ООН, передав им информацию об авторе сообщения. В результате 3 мая 2011 года УВКБ ООН официально аннулировало первоначально выданное автору сообщения удостоверение беженца.

4.9 Кроме того, государство-участник заявляет, что решение Департамента Комитета по миграции было принято с учетом обоснованной и достоверной информации о том, что предоставление автору сообщения убежища в государстве-участнике или в одной из третьих стран могло бы нанести серьезный ущерб безопасности в государстве-участнике или в других соседних районах. Казахские органы власти активно следили за действиями автора сообщения в течение двух лет. Основанием для решения об экстрадиции автора стала не его прошлая деятельность, а скорее будущая угроза, которую он мог бы создать для государства-участника.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 23 мая 2011 года автор сообщения представил разъяснения по поводу разбирательства своего дела и заявил о том, что 5 мая 2011 года он обратился с ходатайством о пересмотре своего дела в порядке надзора в Верховный суд Казахстана. Адвокат также сообщает, что 28 апреля 2011 года он обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой о предоставлении ему копии постановления об экстрадиции автора сообщения, принимая во внимание изменение законодательства и появление возможности обжалования таких постановлений.

5.2 27 июня 2011 года адвокат проинформировал Комитет о том, что 30 мая 2011 года автор сообщения был экстрадирован в Китай. Он отмечает, что решение об экстрадиции его клиента было принято в сентябре 2010 года и в то время его нельзя было обжаловать. В январе 2011 года в Уголовно-процессуальный кодекс государства-участника были внесены поправки и появилась возможность обжалования подобных решений в соответствии со статьей 531-1 Уголовно-процессуального кодекса, посвященной обжалованию решений о принудительном выдворении: это положение имеет обратную силу. Адвокат напоминает, что 28 апреля 2011 года он обращался в Генеральную прокуратуру государства-участника с просьбой о предоставлении ему копии постановления об экстрадиции его клиента. 7 июня 2011 года в ответ на просьбу адвоката автора сообщения Генеральная прокуратура государства-участника заявила, что в случае обжалования постановления об экстрадиции автора сообщения она препроводит все материалы компетентному суду. 27 мая 2011 года адвокат подал апелляционную жалобу в Алмалинский районный суд города Алма-Ата, однако по этому вопросу не было вынесено никакого решения.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6. Государство-участник представило дополнительную информацию 12 августа 2011 года. Оно отмечает, что, по утверждению адвоката, экстрадиция автора сообщения являлась нарушением национального законодательства государства-участника, так как решение Генерального прокурора об экстрадиции его клиента, принятое в сентябре 2010 года, не могло быть обжаловано в то время. В ответ на это государство-участник заявляет, что Генеральная прокуратура приняла свое решение 23 сентября 2010 года. Однако в связи с тем, что ав-

тор подал заявление о предоставлении ему убежища в государстве-участнике, выдворение автора сообщения было отложено до завершения рассмотрения этого вопроса. В действующем на тот момент законодательстве была предусмотрена возможность судебного пересмотра решения об экстрадиции. В статье 109 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана изложен порядок обжалования действий/бездействия и решений прокуроров. Лица, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием/бездействием и решениями прокуроров, вправе обратиться с жалобой в суд, если отложение проверки законности таких действий/такого бездействия или таких решений до стадии судебного разбирательства делает восстановление прав и свобод этих лиц затруднительным или невозможным. Следовательно, решение Генеральной прокуратуры государства-участника об экстрадиции автора сообщения могло быть обжаловано в 2010 году.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер²

7.1 Комитет отмечает, что государство-участник экстрадировало автора сообщения, несмотря на то, что его сообщение было зарегистрировано согласно Факультативному протоколу, и что в этой связи государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер защиты. Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из предусмотренных Пактом прав (преамбула и статья 1)³. Участвующие в Факультативном протоколе государства обязаны добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы Комитет мог рассматривать такие сообщения и после их рассмотрения препровождать свои соображения соответствующему государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также изложении его соображений, являются не совместимыми с этими обязательствами.

7.2 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитета спорным, а выражение его соображений – безрезультативным и бесполезным. Автор настоящего сообщения утверждал, что его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, будут нарушены в случае его экстрадиции в Китай. Будучи уведомленным об этом сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, осуществив экстрадицию автора сообщения прежде, чем Комитет мог завершить свое рассмотрение и изучение дела, а также подготовку и препровождение своих соображений. Особое сожаление вызывает то, что государство-участник поступило таким образом после того, как Комитет, действуя в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от такой меры.

² См., например, сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункты 10.1–10.3.

³ См., например, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года.

7.3 Комитет напоминает⁴, что принятие временных мер в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, установленных согласно статье 39 Пакта, имеет большое значение для выполнения Комитетом своих функций по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме принятия таких непоправимых мер, какой в данном случае является экстрадиция автора сообщения, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством выполнения положений Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

8.1 Прежде чем рассматривать любую содержащуюся в сообщении жалобу, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты для целей соблюдения требований пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что адвокат автора предпринял разумные попытки обжалования соответствующих решений органов власти об отказе г-ну Исраилу в присвоении ему статуса беженца и последующих решений таких органов о его экстрадиции в Китай, однако соответствующие жалобы были отклонены государством-участником, которое тем временем осуществило экстрадицию автора сообщения.

8.4 Комитет считает, что утверждения автора сообщения, вопросов, относящихся к статьям 6 и 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и статьи 9 в сочетании со статьей 2 Пакта, в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел полученные сообщения с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Автор сообщения утверждает, что его сначала держали под домашним арестом с 1 апреля по 23 июня 2010 года. 23 июня 2010 года он был взят под стражу до экстрадиции. В соответствии с законодательством государства-участника срок содержания под стражей в таких случаях не может превышать трех месяцев. Однако автор сообщения содержался под стражей с 23 июня 2010 года по 30 мая 2011 года и по окончании этого периода был экстрадирован. Все апелляции, касающиеся продолжающегося домашнего ареста автора сообщения и его последующего заключения под стражу, были отклонены. Комитет напоминает о том, что лишение свободы допустимо лишь в тех случаях, когда оно осуществляется на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые предусмотрены в национальном законодательстве, и когда оно не является произвольным⁵. Он отмечает, что государство-участник не рассмотрело эти жалобы конкретно. В этих условиях Комитет считает, что утверждениям автора

⁴ См. сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

⁵ См., например, *Максудов и др. против Кыргызстана* (сноска 2 выше).

сообщения надлежит уделить должное внимание. Следовательно, Комитет, принимая во внимание обстоятельства этого дела, заключает, что права автора сообщения, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, были нарушены.

9.3 Что касается вопроса о том, подвергался ли автор сообщения в результате его экстрадиции из Казахстана в Китай реальной угрозе применения пыток или другого жестокого обращения в принимающем государстве в нарушение принципа запрещения принудительной высылки, который подразумевается в статье 7 Пакта, то Комитет отмечает, что вопрос о наличии такой реальной угрозы должен решаться с учетом той информации, которая была известна или должна была быть известной властям государства-участника на момент экстрадиции. При определении наличия опасности такого обращения в данном случае Комитет должен рассмотреть все соответствующие факторы⁶.

9.4 Комитет вновь заявляет о том, что государства-участники не должны подвергать людей опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания после возвращения их в другую страну посредством выдачи, высылки или принудительного возвращения⁷. Реализация этого принципа не зависит ни от каких соображений национальной безопасности или характера преступного поведения, в котором лицо подозревается или обвиняется.

9.5 Комитет принял к сведению представленные государством-участником общие замечания относительно опасности, которая могла бы возникнуть в результате продолжения пребывания автора сообщения в Казахстане. Комитет считает, что хотя государство-участник и не ссылается на конкретные статьи Пакта, эти соображения, по сути дела, подходят скорее для подтверждения того, что государство-участник выполнило свои обязательства в соответствии со статьей 13 Пакта, а не для рассмотрения вопросов, связанных с опасностью, которой автор сообщения может подвергнуться в нарушение статей 6 и 7 Пакта, как указано в настоящем сообщении. Комитет с самого начала считает, что на момент экстрадиции автора сообщения органам власти государства-участника было известно или должно было быть известно о наличии широко известных и заслуживающих доверия публичных сообщений о том, что в Китае применяются пытки заключенных и степень опасности такого обращения обычно высока в случае заключенных из числа представителей национальных меньшинств, в том числе уйгуров, содержащихся под стражей по политическим причинам и по соображениям безопасности⁸. По мнению Комитета, в совокупности эти факторы свидетельствуют о том, что в случае экстрадиции автору сообщения угрожала реальная опасность подвергнуться пыткам в Китае. Кроме того, очевидно, что автор сообщения разыскивался в Китае по обвинениям в серьезных преступле-

⁶ Там же.

⁷ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A, пункт 9.

⁸ См., например, Заключительные замечания Комитета против пыток, принятые в связи с рассмотрением четвертого периодического доклада Китая (CAT/C/CHN/CO/4), пункты 11 и 18, и доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (E/CN.4/2006/6/Add.6). Автор сообщения также ссылается на доклады организации "Международная амнистия", в частности доклад о расследованиях по фактам беспорядков, которые произошли в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в 2009 году.

ниях и мог быть приговорен к смертной казни. Несмотря на то, что китайские органы власти в своем ходатайстве об экстрадиции автора сообщения заявили, что он не будет приговорен к смертной казни (см. пункт 2.2 выше), и на то, что государство-участник не рассматривало этот вопрос, Комитет считает, что опасность осуждения и вынесения смертного приговора, приводимого в исполнение посредством обращения, несовместимого со статьей 7 Пакта, не исключается. В этих условиях Комитет считает, что есть также опасность нарушения статьи 6 Пакта.

9.6 Комитет напоминает⁹, что если государство-участник переводит лицо, находящееся в пределах его юрисдикции, под юрисдикцию другого государства и имеются достаточные основания полагать, что существует реальная опасность причинения ему непоправимого вреда, например такого, о котором говорится в статьях 6 и 7 Пакта, то государство-участник само может нарушить положения Пакта. С учетом обстоятельств этого дела Комитет приходит к выводу, что экстрадиция автора сообщения явилась нарушением статей 6 и 7 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Казахстаном прав автора сообщения, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2, а также статьях 6 и 7 отдельно и в сочетании со статьей 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государству-участнику предлагается принять эффективные меры для наблюдения за положением автора сообщения на основе сотрудничества с принимающим государством. Государству-участнику следует регулярно представлять Комитету обновленную информацию о положении автора. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем.

12. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать текст этих Соображений Комитета, а также обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

⁹ См., например, сообщение № 469/1991, *Нг против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 1993 года, пункт 6.2; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III, пункт 12.